

Е. В. Воропаева

Мотивы гордыни и смирения в духовной лирике А. Хомякова

В статье показана эволюция взглядов А. С. Хомякова на понятия гордыни и смирения, даётся оценка его поэтическому миссионерству, его духовному творчеству как уникальной возможности донести до современного читателя содержание сложных богословских категорий.

Ключевые слова: богословие, православие, гордость, гордыня, смирение, миссия, духовное поэтическое творчество.

Дух эпохи накладывает на поэтов свои искажающие черты, но есть личности, подверженные этому в меньшей степени. Алексей Степанович Хомяков. Его видение мира невозможно втиснуть в рамки эпохи, потому что он живёт и мыслит вневременными образами, универсалиями, которые может дать только православная духовная традиция. Как отмечает М. М. Дунаев, Хомяков чуть ли не единственный из всех, кто не соблазнился, даже в ранние годы, западническими иллюзиями [3, с. 594].

Цельное христианское миропонимание, отраженное в его духовном творчестве (и в богословии, и в философии, и в поэзии), выражается через продуманные свидетельства о событиях в жизни Хомякова. Стихотворения-молитвы, стихотворения-видения, псалмодические стихотворения [5, с. 289] говорят не об узости его поэтического творчества, а о «свернутости» в почти любом поэтическом произведении целостной концепции православного мировидения. Литературовед Т. А. Кошемчук оценивает поэзию мыслителя как лишенную случайностей, «поэзию мысли и духовных восторговений» [5, с. 289]. Для христианского мировоззрения в целом характерен напряженный антиномизм, сопряжение противоречий в высшее единство. Соединение это сверхлогично и задано соединением в природе Христа полноты Божественного и полноты человеческого.

Поэтическое творчество Хомякова является выражением не борьбы противоположностей, а гармоничного сочетания антиномичных граней христианского мироощущения: гордыни и смирения, греховного и божественного, мирского и церковного, вечных тем христианской антропологии. Раннее творчество Алексея Хомя-

кова связано с темой гордыни и смирения, что позволяет потомкам оценить его духовное мужество, способность по-христиански переживать личное горе, не отягощая других, оценить его цельную личность, истинно верующую, глубокую, исторически значимую.

Современные исследователи творчества Хомякова дают высокую оценку его тонкой духовной лирике, считая его создателем «нескольких шедевров духовной поэзии», в которых талант соединился с «истинным горением веры» [3, с. 594].

Тема гордости редка для русской поэзии [6, с. 4]. В творчестве Хомякова она связана с темой высокого назначения поэта, его высоких достоинств в земной жизни, проявляющихся в безликом людском море. Эпитет «гордый» многократно повторяется: «сердце гордое» в стихотворении «Просьба» (1831), «гордый певец» в «Подражании древним» (1830), «мыслей гордое паренье» – «На сон грядущий» (1831), «гордой воли упоенье» – «Жаворонок, орел и поэт» (1833), «гордая безгласная печаль» – «Элегия» (1834), «гордое чело» – «Лампада поздняя горела...» (1836).

В начале творчества Хомяков говорит о гордости не как о надменном самоутверждении личности, отделившейся от мира, а как о мужественности и бесстрашии перед жизнью верующего в Бога человека, ощущающего в своей вере свою безусловную силу и своё достоинство. Гордость – достоинство земной жизни поэта, но она умиряется перед величием Бога. Поэт склоняется только перед величием Творца: «перед волею святой», он называет свой земной дом «смирненной обителью» в стихотворении «На сон грядущий» (1831). Постепенно размышления о христианском понимании достоинства меняют его представление о гордости. Достоинство подразумевает ответственность и обязанность. Это непрерывный труд приведения себя хоть в какое-то соответствие с Божиим замыслом. Такой труд требует видения и осознания своей греховности, требует покаяния и исправления жизни. Апостол Павел во Втором послании к Коринфянам говорит: «Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10:18). Хомяков понимает, что достоинство человеческое определяется Господом. Тот, кто так понимает достоинство, ближе к смирению, чем к гордости. Гордость же, согласно учению Феофана Затворника, есть «чрезмерно высокое мнение о своём достоинстве, соединенное с унижением других». Она проявляется в человеке как ненасытное желание возвыситься,

связана с непрерывным поиском случая, благодаря которому можно «стать выше других».

С середины 30-х гг. на смену эпитету «гордый» в поэтическом творчестве богослова придёт по сути его паронимическая пара, «гордыня». Поэт продолжает использовать эпитет «гордый», но в негативном ключе. Обращение к благодатной земле, счастливой, богатой, в стихотворении «Остров» (1836): «Но за то, что ты лукава, / Выше Божьего суда...» – «...другой стране смиренной, / Полной веры и чудес, / Бог отдаст судьбу вселенной...». Речь идёт об избранничестве именно православного народа, лишённого гордыни. Осознавая в православии полноту Истины, философ подчёркивает избранность православного народа. Проблема избранничества становится для него, как и для всех славянофилов, не этнической, не племенной и не культурной, а исключительно религиозной. Богоизбранность не даёт привилегий, полного пользования благами жизни, она даёт тяжкую ношу ответственности за Истину. И превозмочь неподъёмность этой ноши, по Хомякову, можно лишь через покаяние, через исцеление от грехов.

«Гордых Сам Бог исцеляет». Преподобный Амвросий Оптинский утверждает, что внутренние скорби, которыми врачует гордость, исходят не от людей – «от людей гордый не понесёт», – а от Господа [1, с. 72].

Гордости, особенности сознания западного человека, Хомяков противопоставляет смирение России, смирение православного человека, руководствуясь словами Евангелия от Матфея: «Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:12). Иллюстрацией к этим словам может служить пример Наполеона, который имел высокое мнение о своём достоинстве, соединённое с унижением других.

Перенесение праха Наполеона с острова Святой Елены в Париж вдохновило многих поэтов, в частности, Ф. Тютчева и А. Хомякова, которые затронули существенные мотивы, упущенные другими поэтами: воспоминания о Наполеоне приводят их к мысли, что сила и могущество этого гордого гения сокрушилась не о вещественную мощь России, а о нравственную силу русского народа, его смирение и веру [2, с. 525]. У Федора Тютчева читаем о Наполеоне: «Но освящающая сила, / Непостижимая уму, / Его души не озарила / И не приблизилась к нему. / Он был земной; не Божий пламень, / Он гордо плыл, смиритель волн; / Но о подводный веры камень / В щепы раз-

бился утлый челн» [8]. В стихотворении «На перенесение Наполеонова праха» (1840) Алексей Хомяков тоже делает акцент на гордыне как личностной черте Наполеона: «И в те дни своей гордыни / Он пришёл к Москве святой, / Но спалил огонь святыни / Силу гордости земной». В стихотворении «7 ноября» (1840) поэт с осуждением размышляет о Наполеоне: «здесь «сложили под вечный покров // Всю силу души и всю славу веков, // И всю гордыню людскую».

В более поздних стихотворениях Хомяков возвращается к образу гордости в контексте мужественности и бесстрашия, раскрывая тему антиномичности мира дольного и мира горнего. Мир дольный – это мир прозябания, войны и смерти, и противопоставить ему можно только духовный подвиг подвижничества ради стяжания христианских добродетелей [5, с. 317], и в этом выражается истинный подвиг, подвиг смирения: «Подвиг есть и в сраженьи, / Подвиг есть и в борьбе, / Высший подвиг в терпении, / Любви и мольбе». Духовный подвиг, подвиг молитвы, выше воинского, и мысль о подвиге как о христианском подвижничестве звучит в рифме «борьба – мольба».

О том, что главный подвиг заключается в смирении, говорили многие святые отцы. Преподобный Амвросий Оптинский [4, с. 35] обращал внимание на то, что смирение не должно быть тайным подвижничеством, его нельзя принимать без благословения духовного отца, иначе оно «опасно и душевредно», так как, попадая в «сеть искания совершенства», человек забывает совершенство покаяния. [7, с. 69-70] Покаяние приводит к смиренному служению людям, ведь если человек «понесёт скорби» от Господа, то и всё, что ему придётся претерпеть от людей, он тоже смиренно примет, и будет формироваться как личность, чьи интересы не ограничиваются внешним миром, но для жизни будущей. Для Царства Небесного. Такая личность формируется Благодатью Божией, которая даётся за смирение. «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать», говорит Апостол (1Пет 5:5).

Как бороться с гордыней? Молитвой. Молиться Богу и просить о помощи в том, чтобы увидеть в себе гордость, видеть другие грехи, никого не осуждать. Молиться словами из молитвы преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...».

Стихотворение-молитва «Как часто во мне пробуждалась душа» (1856) тщательно продумано композиционно, строится на молитвенных повторах. Сокровенный порыв поэта обращён к Богу, нарастающее напряжение вызвано стремлением помочь людям и мукой

бессилия, вызванной нежеланием людей, «безумцев, бродящих во мгле!», обратиться к Истине, служить Богу [5, с. 331]. Начало стихотворения – это порыв, эмоциональная готовность направить свою волю на спасение ближнего: «Как часто во мне пробуждалась / Душа от ленивого сна, / Просилася людям и братьям / Сказаться словами она! / Как часто, о Боже! Рвалась / Вещать Твою волю земле, / Да свет осияет разумный / Безумцев, бродящих во мгле!» Это выражение человеческой воли, готовой к подвигу самопожертвования. Но потом приходит осознание, что воли человеческой недостаточно. И поэт начинает усердно молиться, чтобы получить ответ от воли Божией: «Молил Тебя дать им пророка / С горячей и крепкой душой! / Молил Тебя, в час полуночи, / Пророку дать силу речей, – / Чтоб мир оглашал он далеко / Глаголами правды Твоей! / Молил Тебя с плачем и стоном, / Во прахе простёрт пред Тобой, / Дать миру и уши, и сердце / Для слушанья речи святой!»

Это молитва смиренного человека: он просит о синергийной встрече [5, с. 332], просит послать людям пророка и готов сам стать этим пророком, чтобы погружённый в безумие мир услышал Глас Божий. Сила воздействия этого произведения именно в его недосказанности, в ощущении неоконченности молитвы и ожидания ответа.

Высочайшим примером смирения и кротости в духовной лирике Алексея Хомякова выступает образ Христа. В стихотворении «Широка, необозрима» (1858) снова упоминаются гордость (как гордыня) и смирение: «Всё, как прежде, книжник гордый / Говорит: «Да где же он? / И зачем в борьбе смятенной / Исторического дня / Он проходит так смиренно, / Так незримо для меня?» Гордыня слепа, и только тот, кто исцелён Богом, прославляет Христа, смиренного Царя: «Чсть Тебе, наш Царь смиренный, // Чсть Тебе, Давидов Сын!»

У каждого своя миссия. В соответствии с теми дарованиями, которые он имеет, и с теми личностными чертами, которыми он руководствуется в своей жизни. Мотивы смирения и гордыни, их богословское звучание в поэтическом творчестве Алексея Хомякова позволяют современному читателю задуматься о том назначении, которое определено ему Богом. В этом видится исключительное назначение поэзии Алексея Степановича, её современная и своевременная миссия: ищущему Бога Истина, изложенная в богословской и философской прозе, может показаться сложной и для восприятия, и для осмысления. Но, окрылённая поэтической рифмой, Боже-

ственная Истина может достучаться до сердца современного человека, ибо часто именно поэзия способна затронуть «тайные струны души человеческой».

Литература

1. Агапит (Беловидов), схииархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: в 2 ч. – М.: Изд-во Введенской Оптиной Пустыни, 1900. – 151 с.
2. Аксаков, И.С. Воспоминания о деятелях русской культуры // Аксаков, И. С. Литературные и театральные воспоминания. В 5 томах.- М.: Правда, 1996. – С. 525
3. Дунаев, М.М. Православие и русская литература. В 6 ч. Ч. I-II. – М. : Христианская литература, 2001. – 736 с.
4. Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. В 2 ч. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 2000. – 1280 с.
5. Кошемчук, Т. А. Русская поэзия в православном контексте. – СПб.: Наука, 2009. – 278 с.
6. Радлов, Э.Л. О поэзии А.С.Хомякова// Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. – СПб., 1911. – С. 4, 528.
7. Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам // Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в 3 ч. – Издательство Успенско-Казанского монастыря, 2012. – 767 с.
8. Тютчев. Ф. Наполеон // Тютчев, Ф. Стихотворения. – М.: ЭКСМО, 2014. – 116 с.

E. Voropaeva

Motives of pride and humility in the spiritual lyrics of A. Khomyakov

The article shows the evolution of A. S. Khomyakov's views on the concepts of pride and humility. The author analyzes his poetic missionary work, his spiritual creativity as a unique opportunity to convey the content of complex theological categories to the modern reader.

Key words: theology, Orthodoxy, pride, humility, mission, spiritual poetic creativity.

References

1. Agapit (Belovidov), schema-archimandrite. Zhizneopisanie v Boze pochivshogo optinskogo starca ieroshimonaha Amvrosija [The life of the fallen asleep in the Lord Optina elder Hieroschemamonk Ambrose]: In 2 parts M.: Vvedenskaya Optina Hermitage publ., 1900. 151 p.
2. Aksakov, I. S. Vospominaniya o deyatel'nykh russkoy kul'tury [Memories of representatives of Russian culture] / I. S. Aksakov. Literaturnye i teatralnye vospominaniya [Literary and theatrical memories]. In 5 volumes.- Moscow: Pravda, 1996. 525 p.
3. Dunaev, M. M. Pravoslavie i russkaja literatura [Orthodoxy and Russian literature]. In 6 parts. Parts I – II. – M., Christian literature. 2001. – 736 p.
4. Dushepoleznye pouchenija prepodobnykh optinskih starcev [Edificatory teachings of the Optina PustynElders]. In 2 parts.Vvedensky Optina Pustyn publ., 2000. 1280 p.
5. Koshemchuk, T. A. Russkaya poeziya v pravoslavnom kontekste [Russian poetry in Orthodox context]. SPb.:Nauka, 2009. 278 p.

6. Radlov, E. L. О поэзии А.С. Хомякова [The poetry of A. S. Khomyakov] // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друз'я и почитатели [To Sergei Fedorovich Platonov from his students, friends and admirers]. SPb., 1911. p. 4, 528
7. Sобрание писем Оптиного старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам [The Collection of letters of Optina elder Ambrose Hieroschemamonk Ambrose to worldly persons] // Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в 3 ч [St. Ambrose of Optina. Complete collection of letters in 3 parts]. Успенско-Казанский монастырь, 2012. 767 p.
8. Tyutchev, F. Napoleon / F. Tyutchev. Poems. – Moscow: EKSMO, 2014. 116 p.